

VI г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. VI г. изд.
1 декабря. № 23. 1903 года.

Распоряженія Начальства.

I

Указами Св. Синода отъ 23 сентября за № 8758 и 8759 и 15, 17 и 30 октября сего 1903 года за №№ 9501, 9572 и 10083 **опредѣлено:** открыть самостоятельные приходы съ причтомъ изъ священника и псаломщика и назначить на содержаніе ихъ по 800 р. въ годъ, въ томъ числѣ священнику 600 р. и псаломщику 200 р., съ отнесеніемъ сего расхода со дня назначенія причта и не ранѣе, какъ съ 1904 года, на счетъ кредита, ассигнуемаго изъ казны по § 6 ст. I Финансовой смѣты Св. Синода, при слѣдующихъ церквахъ: 1,

въ пос. *Нововоскресенскомъ*, Тюкалинскаго у. 2, въ переселенческомъ поселкѣ *Южномъ Подоль*, того-же уѣзда 3, при строящейся церкви пос. *Царицынскаго*, того-же уѣзда, 4, при Александровской церкви пос. *Александровскаго* (онъ же *Телинскій*), того-же уѣзда, и 5, при разрѣшенной къ постройкѣ церкви въ пос. *Александровскомъ*, Ишимскаго уѣзда.

II

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, **Омская Духовная Консисто́рія приказали:** Дать знать причтамъ вновь открытыхъ приходо́въ, что содержаніе имъ назначено лишь со дня состоявшагося о каждомъ изъ нихъ опредѣленія Св. Синода. Къ отпуску имъ содержанія за время до назначенія таковаго Св. Синодомъ основаній не представляется. 1903 года ноября 11 дня. № 9917.

III.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, **Омская Духовная Консисто́рія слухали:** Отношеніе Правленія Барнаульскаго духовнаго училища отъ 30-го октября с. г. за № 298, коимъ оно проситъ объявить духовенству Омской епархіи, что съ будущаго 190⁴/₅ учебн. года приѣмъ дѣтей духовенства Омской епархіи въ Барнаульское дух. училище прекращается за переполненіемъ его. Исключенія будутъ дѣлаться только въ крайнемъ случаѣ, когда будутъ свободныя вакансіи. Дѣтей же, ищущихъ опредѣленія на епархіальное содержаніе, Правленіе проситъ совсѣмъ не направлять въ Барнаулъ въ виду того, что, въ случаѣ лишенія таковыхъ дѣтей епархіальнаго содержанія Правленіемъ Ишимскаго дух. училища, за ними накопляется много недоимки, взыскивать которую Правленіе Барнаульскаго дух. училища затрудняется. **Приказали:** О содержаніи настоящаго отношенія объявить духовенству Омской епархіи чрезъ напечатаніе въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. 1903 г. ноября 11 дня. № 9919.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Журнальнымъ постановленіемъ Консисто́ріи за № 1079 **опредѣлено:** бывшаго священника на станціи Петропавловскъ

Сибирской желѣзной дороги Юну *Оленицкаго* считать за шта- томъ съ 25 августа с. г.; Устькаменогорскій мѣщанинъ Ое- доръ *Головатенко* допущенъ церковникомъ при Устькамено- горскомъ Покровскомъ соборѣ безъ содержанія. **Исключаются** изъ списковъ *умершіе*: священникъ села Маріинскаго, Атба- сарскаго у. Леонидъ *Солодовниковъ*, діаконъ-псаломщикъ се- ла Камышина, Змѣногорскаго уѣзда, Григорій *Кузнецовъ* и п. д. псаломщика станицы Семіярской Левъ *Меньшенінъ*.

П р а з д н ы я м ѣ с т а.

Священническія: Сел. Троицкомъ, Петропавловскаго уѣ- зда; сел. Софоновскомъ, Тарскаго уѣзда; сел. Крутинскомъ, сел. Камышенскомъ, сел. Серебренскомъ, сел. Авлинскомъ, Тю- калинскаго уѣзда; стан. Сандыктавской, Кокчетавскаго уѣзда; селъ Карповскомъ, Семипалатинскаго уѣзда; селъ Кондрать- евскомъ, Змѣногорскаго уѣзда.

Псаломщическія: При градо Тарской Спасской церкви; сел. Крестинскомъ, сел. Потанинскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; сел. Камышенскомъ, сел. Сѣнновскомъ, Змѣногорскаго уѣзда; стан. Батинской, Устькаменогорскаго уѣзда; стан. Семіярской Семипалатинскаго уѣзда.

Просфорническія: въ селахъ — Всесвятскомъ, Новопок- ровскомъ, Песчанскомъ, Оедоровскомъ и Макарьевскомъ, Пет- ропавловскаго уѣзда и поселкѣ Новорождественскомъ Тарска- го уѣзда.

Отъ Похоронной Кассы при Омскомъ Епархіаль- номъ Попечительствѣ.

Журнальнымъ постановленіемъ Епархіальнаго Попечитель- ства по Похоронной Кассѣ отъ 15 октября 1903 года за № 5 **опредѣлено:** На основаніи журнальнаго постановленія об- щепархіальнаго сѣзда духовенства за № 58—1902 г. по- ручить Казначею Попечительства выписать въ расходъ по книгѣ Кассы взаимной помощи духовенства и записать на при- ходъ приходо-расходной книгѣ Похоронной Кассы духовенства для удовлетворенія семейства умершаго 22 сентября 1903 го-

да священника села Маринскаго, Атбасарскаго уѣзда *Леонида Солодовникова* двумя третьями установленнаго для сиротъ священниковъ пособія изъ Похоронной Кассы 401 руб. 80 коп. по слѣдующему разсчету: съ 289 церквей по 1 руб. = 289 руб., съ 327 священниковъ по 1 руб. = 327 руб., все пособіе равняется 616 руб., а $\frac{2}{3}$ онаго = 410 руб., изъ которыхъ, предварительно высылкѣ ихъ сиротамъ, слѣдуетъ вычесть 4% въ пользу Кассы взаимной помощи духовенства за полгода, а именно 8 руб. 20 коп., такъ что сиротамъ подлежитъ ко выдачѣ 401 руб. 80 коп. Сумму эту, 401 руб. 80 коп. поручить Казначею Попечительства выписать въ расходъ по расходной книгѣ Похоронной Кассы и выдать вдовѣ умершаго священника Анастасіи Солодовниковой подъ росписку. О днѣ смерти умершаго священника Леонида Солодовникова и о количествѣ выданнаго вдовѣ его съ сиротами пособія изъ Похоронной Кассы въ счетъ двухъ третей онаго, сообщить духовенству Омской епархіи чрезъ напечатаніе въ Омскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, при чемъ просить о. о. благочинныхъ при слѣдующей полугодичной ревизіи церквей собрать на основаніи журнальнаго постановленія общепархіальнаго съѣзда духовенства за № 58—1902 г. съ каждой церкви по 1 руб. и затѣмъ безъ промедленія представить собранную сумму въ Похоронную Кассу при Омскомъ Епархіальномъ Попечительствѣ, изъ каковой—410 руб. будутъ возвращены въ средства кассы взаимной помощи духовенства (401 руб. 80 коп. выданные Солодовниковой въ счетъ $\frac{2}{3}$ пособія и 8 руб. 20 коп. % за полгода) остальные будутъ отправлены вдовѣ священника Анастасіи Солодовниковой. При этомъ просить о. о. благочинныхъ всю собранную сумму на удовлетвореніе вдовы Солодовниковой пособіемъ изъ Похоронной Кассы представить при особыхъ рапортахъ, съ указаніемъ въ нихъ какъ числа церквей, такъ и числа наличныхъ священниковъ, съ которыхъ будетъ взыскано на означенный предметъ по 1 рублю.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

1 декабря.

№ 23.

1903 года.

Слово, сказанное въ день храмоваго праздника въ церкви Омской мужской гимназіи 23 ноября с. г.

„Братія! если и впадеть человекъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте такового въ духъ кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремена другъ друга и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ“ (Галат. VI, 1—2).

Въ лучшія времена исторіи Церкви вообще—и нашей отечественной въ частности, когда церковная жизнь общества текла не по отдѣльному руслу, а была выраженіемъ общей народной жизни, празднества, подобныя нашему нынѣшнему празднеству, имѣли громадное значеніе и глубокой смыслъ. Съ распространеніемъ на Руси христіанства строились и храмы, которые были связующимъ звеномъ для отдѣльныхъ христіанъ извѣстной мѣстности, объединяя послѣднихъ въ одну общину. Общины эти получили названіе приходовъ. Каждый приходъ былъ связанъ неразрывными узами съ своимъ приходскимъ храмомъ. Храмъ былъ средоточеніемъ жизни прихода, его сердцемъ. Ничто въ жизни прихода не совершалось помимо храма. Храмъ былъ не только мѣстомъ молитвы, но и мѣстомъ, гдѣ рѣшались все общественные вопросы—и политическіе и экономическіе. Въ исторіи каждой отдѣльной общины мѣстный храмъ занимаетъ центральное положеніе, съ нимъ связаны все важнѣйшія историческія обстоятельство. Вспомните, чѣмъ былъ храмъ св. Софіи для Новгородцевъ и храмъ Успенія Пресв. Богородицы для Москвичей.

Нечего и говорить, что личная жизнь каждаго христіанина неразрывно связана съ храмомъ: здѣсь каждый, вскорѣ послѣ плотскаго своего рожденія, благодатно возраждается для святой бого-

угодной жизни; здѣсь же въ продолженіе всей своей жизни чловѣкъ питается благодатными таинствами и въ нихъ почерпаетъ силы для нравственной жизни и здѣсь же, наконецъ, чловѣкъ завершаетъ свое земное странствованіе, нанутствуемый молитвами Церкви въ жизнь будущую, вѣчную.

Въ виду такой важности и значенія храма въ жизни прихода, храмовой праздникъ всегда считался великимъ праздникомъ. Таковымъ онъ считается и по церковному уставу. Что день ангела для каждаго отдѣльнаго чловѣка, то день храмоваго праздника для цѣлой общины, прихода. Дни храмовыхъ праздниковъ были днями полнѣйшаго общенія прихожанъ. Наполняя ихъ одними мыслями и волнуя одними чувствами, эти дни объединяли ихъ, заставляли забывать всѣ несогласія и прекращать раздоры, и такимъ образомъ сообщали единство направленію ихъ дѣятельности. День Успенія Пресв. Богородицы, храмовой праздникъ митрополичьяго и престольнаго города Москвы, въ народномъ сознаніи считался какъ бы всероссійскимъ храмовымъ праздникомъ, и это обстоятельство не мало содѣйствовало великимъ князьямъ Московскимъ въ ихъ дѣятельности, какъ собирателей Руси, объединителей разрозненныхъ удѣловъ въ одно могучее русское царство.

Нашъ гимназическій храмъ до нѣкоторой степени можно назвать приходскимъ, прихожанами котораго являются начальствующіе, учащіе и учащіяся въ гимназіи. И для насъ съ Вами, братіе и дѣти, долженъ быть дорогъ этотъ храмъ. Подъ благодатнымъ покровомъ этой святыни совершается наше обученіе и воспитаніе— это драгоцѣннѣйшее приобрѣтеніе духовнаго богатства. Приобрѣтенное въ гимназіи умственное и нравственное развитіе ляжетъ основнымъ краеугольнымъ камнемъ въ зданіи всей послѣдующей жизни и дѣятельности.

Благодареніе Господу Богу, нашъ храмъ съ каждымъ годомъ болѣе и болѣе благоуукрашается и восполняется въ своей вышней обстановкѣ. Такъ, въ нынѣшнемъ году мы расширили иконостасъ прибавленіемъ двухъ иконъ дорогихъ нашему сердцу — покровителя Сибири, св. Иннокентія Иркутскаго и новаявленного чудотворца, преподобнаго отца нашего Серафима Саровскаго.

Впрочемъ, не во вышнемъ только благодѣніи почерпаетъ свою силу и значеніе православный храмъ. Главная цѣна и преимущественное значеніе храма въ его внутреннемъ, духовномъ богатствѣ. Здѣсь, въ хра-

мъ губина богатства, премудрости и разума Божія, возвѣщаемаго намъ Словомъ Божиимъ въ евангельскихъ и апостольскихъ чтеніяхъ; здѣсь источникъ спасительной благодати Божіей, сообщаемой намъ въ тайнствахъ. Здѣсь видимъ мы небо отверстымъ и любве-обильнаго Господа съ кротостью и смиреніемъ зовущаго насъ въ блаженныя обители небесныя, приобрѣтенныя для насъ Его искупительными за-слугами. Здѣсь сонмъ св. ангеловъ и угодниковъ Божіихъ, способствующихъ нашему стремленію къ небу и нравственному совершенству. Каждая церковная служба, если только мы внимательно участвуемъ въ ней, сколько будитъ въ насъ отрадныхъ и глубокихъ мыслей, сколько чувствъ вливаетъ въ насъ, пробуждая стремленіе къ сознательному и дѣятельному совершенію своего духовнаго преуспѣнія, возрастанія въ мѣру возраста человѣка совершеннаго.

Вотъ и нынѣ евангельскомъ чтеніи слышали мы любве-обильный призывъ въ Господа Спасителя нашего: „*придите ко Мнѣ, всѣ труждающіеся и обремененные, и я успокою васъ; возьмите шю Мое на себя и научитесь отъ Меня, ибо Я кротокъ и смиренъ сердцемъ, и найдете покой душамъ вашимъ; ибо шю Мое благо, и бремя Мое легко*“ (Мѡ. XI, 28—30). Какъ отрадно сознавать, что Господь такъ милостивъ къ намъ, что такъ любовно влечетъ къ Себѣ, и только одно упорство наше преграждаетъ намъ путь ко спасенію.

А какое нравственное наставленіе слышали мы въ нынѣшнемъ апостольскомъ чтеніи: „*поступайте по духу, и вы не будете исполнять вождедльній плоти, ибо плоть желаетъ противнаго духу, а духъ—противнаго плоти: они другъ другу противятся, такъ что вы не то дѣлаете, что хотѣли бы.... Если мы живемъ духомъ, то по духу и поступать должны. Не будемъ тщеславиться, другъ друга раздражать, другъ другу завидовать. Братія! если и впадешь челоувѣкъ въ какое согрѣшеніе, вы духовные исправляйте таковаго духомъ кротости, наблюдая каждый за собой, чтобы не быть искушеннымъ. Носите бремена другъ друга, и такимъ образомъ исполните законъ Христовъ*“ (Гал. V, 16, 17, 25—VI, 2).

Какъ кстати слышать намъ эти словаа постола въ нынѣшній день, въ день нашего храмоваго праздника. Дни храмовыхъ праздниковъ, какъ мы сказали, изстари вѣковъ были днями объединенія прихо-

жань, днями воодушевленія на дальнѣйшую совмѣстную дѣятельность въ интересахъ своей общины или прихода. И для насъ нынѣ въ словахъ апостола призывъ къ дѣятельной совмѣстной работѣ въ достиженіи общей всѣмъ намъ цѣли умственного и религіозно-нравственного развитія. Какъ и во всякой общинѣ — и въ нашей корпорациі учащихъ и учащихся есть сильные и слабые, непрестанно стремящіеся впередъ и отстающіе и даже падающіе. Въ общихъ интересахъ необходима взаимная поддержка и одолженіе во всѣхъ отношеніяхъ.

Приложимъ всѣ старанія, чтобы нынѣшній день церковнаго торжества не прошелъ безслѣдно въ нашей жизни, память о немъ да возгрѣваетъ въ насъ благородное стремленіе къ взаимопомощи.

Къ собственнымъ усиліямъ присоединимъ и усердную молитву къ небесному покровителю нашей общины св. Благовѣрному Князю Александру Невскому, да поможетъ намъ носить бремена другъ друга и такимъ образомъ исполнить Законъ Христовъ.

Законоучитель Омской мужской гимназіи,
свящ. *Н. Александровъ.*

Вступленіе Преосвященнаго Михаила на Омскую кафедру.

Пріѣздъ Преосвященнаго Михаила въ г. Омскъ былъ объявленъ на 13 ноября въ 6^{1/2} часовъ вечера, но, по причинѣ опозданія въ пути, Владыка прибылъ въ ночь съ 14 на 15 ноября. Для встрѣчи Владыки въ предѣлахъ Омской епархіи выѣхалъ 14-го числа утромъ изъ Омска по жел. дорогѣ по направленію къ Петропавловску о. ключарь собора, свящ. Д. Алексинскій и встрѣтилъ Владыку на ст. Исиль-Куль. Въ Омскъ поѣздъ ж. дороги долженъ былъ по росписанію придти въ 6 ч. 32 м. вечера, но онъ пришелъ съ запозданіемъ на 2 часа. На городскомъ вокзалѣ, куда Владыка прибылъ по желѣзнодорожной вѣткѣ, его встрѣтила депутація отъ городского самоуправления, состоявшая изъ г.г. гласныхъ думы во главѣ съ г. Вице-Губернаторомъ Абазой и г. Городскимъ Головой Н. П. Остапенко. Привѣтствуя Владыку съ благополучнымъ прибытіемъ, депутація по древне—русскому обычаю

поднесла ему хлѣбъ-соль. Благословивъ депутацію и горожанъ, собравшихся сюда для встрѣчи своего Епископа, Владыка прослѣдовалъ въ кафедральный соборъ.

Въ кафедральномъ соборѣ духовенство собралось для встрѣчи Архипастыря съ 8 часовъ вечера, а горожане даже съ 6 часовъ. Въ 9 часовъ вечера уже трудно было пробраться въ соборъ. Около 10 часовъ прибылъ въ соборъ Г. Начальникъ края, Генералъ-Лейтенантъ Н. Н. Сухотинъ съ супругою. Напряженность ожиданія доходила до крайности и уже готова была перейти въ утомленіе, какъ получено было извѣстіе, что Владыка выѣхалъ съ городского вокзала ж. дороги. Около 10¹/₂ часовъ Владыка вошелъ въ соборъ. Этотъ моментъ былъ величественной картиной, богатой не столько внѣшними красками и эффектами, сколько внутреннимъ содержаніемъ и духовнымъ смысломъ: паства сердечно, любовно и восторженно встрѣчала своего Архипастыря. Средину собора заняло городское духовенство, въ блестящихъ золотыхъ облаченіяхъ, красивою длинною лентою въ два ряда расположившись отъ притвора и почти до амвона; а по правую и лѣвую сторону духовенства колыхалось цѣлое море головъ съ любопытнымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ умирительно — молитвеннымъ взглядомъ глазъ, обращенныхъ на Архипастыря; тутъ были люди всѣхъ возрастовъ и положеній, но въ данный моментъ всѣ они слились въ одномъ общемъ чувствѣ христіанской любви и благожелательности къ вновь прибывшему Архипастырю. Это настроеніе встрѣчавшихъ Владыку горожанъ проявлялось и во внѣ, въ едва слышныхъ молитвенныхъ возгласахъ пожеланія Владыкѣ здравія и долгоденствія на новомъ мѣстѣ его служенія. Велика въ православномъ русскомъ народѣ любовь къ Архипастырямъ, особенно къ Архипастырямъ учительнымъ и благолѣпно и по уставу правящимъ службу Божию. А о Преосвященномъ Михаилѣ, еще задолго до его прибытія въ г. Омскъ, были уже слухи, какъ именно о такомъ Архипастырѣ.

Какъ только Владыка, по входѣ въ соборъ, облачился въ мантию, маститый представитель Омскаго городского духовенства, старецъ—протоіерей Н. Г. Никольскій, держа въ рукахъ на блюдѣ св. Крестъ, обратился къ Владыкѣ съ слѣд. привѣтственной рѣчью:

„Ваше Преосвященство,
Милостивый Архипастыръ и Отецъ!

Вотъ этотъ вождѣнный и торжественный для всѣхъ насъ день встрѣчи Вашей наконецъ насталь! Съ сердечною радостію встрѣчаемъ и привѣтствуемъ, Владыка, Ваше благополучное прибытіе къ намъ.

Чувства любви и благодарности, выраженныя Вамъ паствою Ковенскою при разлукѣ съ Вами,—о чемъ достигли до насъ умиленные извѣстія,—всели-ли въ нашихъ сердцахъ крѣпкую надежду, что есть много счастливаго и для насъ въ Вашемъ вступленіи на Омскую кафедру, и мы въ утѣшеніе своего духа восторженно прилагаемъ къ себѣ Божественныя слова, изреченныя пророкомъ: *и дамъ Вамъ пастьбѣра по сердцу Моему и упасетъ васъ разумомъ и ученіемъ* (Иерем. III, 15).

Примите, Преосвященнѣйшій Владыка, насъ въ Вашу отеческую любовь и *аше назриши въ насъ стрѣотная исправи еъ правая и острая въ пути гладки* (Ис. XI, 4) богоданною Вамъ властію и отеческою любовію; мы же приносимъ Вамъ готовность хранить всегда послушаніе и творить ничто же болѣе повелѣннаго Вами.

Ввѣряемъ себя, Владыка, отеческой Вашей любви и святительскимъ молитвамъ Вашимъ и просимъ Архипастырскаго Вашего благословенія“.

О. протоіерей весьма выразительно и съ большимъ чувствомъ сказалъ это привѣтствіе. Всѣ бывшіе въ соборѣ съ полнымъ вниманіемъ слѣдили за рѣчью о. протоіеря, такъ какъ каждая фраза ея, строго обдуманная, была точнымъ выраженіемъ волновавшихся ихъ въ эту минуту мыслей и чувствъ.

По окончаніи рѣчи о. протоіерей поднесъ Владыкѣ св. Крестъ. Приложившись ко Кресту и окропивъ себя св. водой, Владыка черезъ ряды священнослужачихъ прослѣдовалъ черезъ Царскія врата въ алтарь и тамъ передъ св. престоломъ прослушалъ краткое молебное пѣніе. Послѣ сугубой эктени Владыка вышелъ изъ алтаря на амвонъ и сдѣлалъ отпустъ. Къ возглашеніямъ о. протоіакона многолѣтій Царствующему Дому, Св. Синоду и Преосвящ. Михаилу съ богоспасаемою паствою самъ Владыка прибавилъ молитвенное пожеланіе многолѣтія „благовѣрнымъ, Правительствующему Синклиту, военачальникамъ, граданачальникамъ, христоролибиво-му воинству, жителямъ града и страны сихъ и всѣмъ православнымъ христіанамъ“.

Это молитвенное благопожеланіе было произнесено Владыкой съ такимъ убѣжденіемъ и вѣрою въ дѣйственность его и такъ сердечно и любовно, что, оно, поистинѣ, было живой струей, вдохновенной импровизаціей въ богослужебномъ чинѣ молебнаго пѣнія.

Съ той же силой убѣжденія и сердечностью сказалъ Владыка, послѣ многолѣтія, первое Архипастырское слово назиданія своей новой паствѣ. Твердымъ голосомъ, въ воодушевленномъ тонѣ и съ отчетливымъ произношеніемъ каждаго слова Владыка говорилъ о трудности и великой отвѣтственности Архипастырскаго служенія въ званіи самостоятельнаго Епископа. Омская епархія, волею Пастыреначальника, является для Владыки первымъ мѣстомъ самостоятельнаго управленія многочисленной паствой, которая отнынѣ въ дѣлѣ нравственнаго преуспѣнія и спасенія всецѣло ввѣрена его водичельству. Отнынѣ, обращаясь къ паствѣ, говорилъ Владыка, устанавливается внутренняя связь, духовный нравственный союзъ между нами, цѣлью и слѣдствіемъ котораго должно быть наше взаимное душевное спасеніе. Намъ съ Вами, сопастыри, предстоитъ устроить Церковь Христову. Велика отвѣтственность пастыря предъ Богомъ Спасителемъ нашимъ, за души словеснаго стада! Одинъ я не могу сдѣлать ничего, прошу вашего взаимнаго содѣйствія и молитвъ. А я съ своей стороны даю обѣтъ всемѣрно, не щадя своихъ силъ и сколько сподобитъ Господь, трудиться для блага и спасенія своей паствы. Указавъ далѣе, что служеніе Архипастыря весьма сильно затрудняется еще мѣстными условіями, различнымъ нравственнымъ состояніемъ пасомыхъ и многими другими обстоятельствомъ, Владыка безразсуднымъ называлъ того человѣка, который собственными, человѣческими только силами хотѣлъ бы проходить это служеніе. Съ сильнымъ чувствомъ исповѣдавъ надежду свою на всеильную помощь благодати Божіей въ предстоящемъ ему служеніи, Владыка, въ сознаніи полноты своихъ благодатныхъ полномочій и вытекающаго отсюда Архипастырскаго достоинства, властно обратился къ паствѣ: Я Вашъ пастырь, а Вы мои посомые. Съ помощью благодати Божіей, я буду учить и наставлять Васъ и дѣлать все, что послужить къ Вашему спасенію. А Васъ прошу принимать мои наставленія, а если нужно будетъ и обличенія; тѣ и другія будутъ исходить изъ любящаго сердца для Вашей нравственной пользы. Сердце мое открыто для всѣхъ. Прошу и меня принять безъ вся-

каго предубѣжденія, какъ и я прѣхалъ сюда, а съ полнымъ добріемъ и преданностью.... Въ заключеніе своей рѣчи Владыка призвалъ благословеніе Божіе на новую свою паству.

Священнослужашіе, а за ними и всѣ бывшіе въ соборѣ стали подходить къ св. Кресту... Глубокое впечатлѣніе произвела рѣчь Владыки. Утѣшилось сердце пасомыхъ, что имѣютъ они Архипастыря по сердцу Божію, который упасетъ ихъ разумомъ и ученіемъ (Іерем. III, 15); радостью и довольствомъ исполнились и сердца пастырей: они имѣютъ мудраго и твердаго руководителя въ своемъ трудномъ и отвѣтственномъ служеніи,—руководителя, который, какъ добрый, истинный пастырь, пойдетъ впереди своего словеснаго стада, съ яркимъ и всесильнымъ свѣточемъ вѣры, надежды и любви Христовой.

Почти до половины 12 часа ночи Владыка пробылъ въ соборѣ, подпуская горожанъ ко Кресту. Въ это время архіерейскій хоръ пѣвчихъ исполнилъ нѣсколько духовныхъ концертовъ.

(Продолж. въ слѣд. №).

Н. А.

„.....Тлятъ обычаи благи—бесѣды злы“.

(1 Коринѣ. XV, 33).

Какъ птицы перелетныя, въ виду приближенія зимнихъ холодовъ, большими партіями стремятся къ югу,—тянутся вереницы тружениковъ—рабочихъ изъ разныхъ мѣстъ стороннихъ заработковъ въ свои родныя села и мѣстечки, покинутыя ими въ началѣ весны, въ заботѣ о лишней копѣйкѣ, такъ пужной нашему крестьянину къ концу года на подати, повинности и проч. Съ наступленіемъ весенняго тепла идутъ они на сторонніе заработки и, лишь къ празднику Покрова Б. Матери,—возвращаются домой.

Много потребуется отъ нихъ силы и здоровія для тѣхъ нелегкихъ трудовъ, которые предстоитъ имъ понести, если они, конечно, порадуютъ о томъ, чтобы не возвратиться домой съ пустыми руками, но съ посильною помощію семьѣ отъ своего сторонняго заработка, что и служитъ главнымъ побужденіемъ для большей части семействъ, отпускающихъ своихъ старшихъ дѣтей на заработки, иногда за нѣсколько сотъ верстъ отъ родного села.

Подобнаго рода заработокъ, какъ и всякій честный и мирный трудъ, вполне одобрителенъ. „Какъ птиць свойственно летать, такъ человѣку свойственно трудиться“ (Иова V, 7). Трудъ питаетъ и душу, и тѣло человѣка..... И упрекать семью за то, что отпускаетъ лишняго работника на сторону за хорошимъ заработкомъ, было-бы не справедливо, если-бы..... старшіе члены семьи взяли на себя заботу различать:—кого изъ своихъ дѣтей по ихъ природнымъ наклонностямъ можно отпустить въ чужія стороны, а кого—удержать дома, въ кругу семейства. Но, къ прискорбію, это обстоятельство не только игнорируется старшими членами семьи, но въ этомъ случаѣ совершается все, какъ разъ, наоборотъ:—кто посмѣлѣй, побойчѣе, полукавѣе, того и отпускаютъ на сторонніе заработки.

Отцу и матери какъ будто-бы и дѣла нѣтъ до того,—на сколько онъ трезвъ, цѣломудренъ, насколько умѣетъ владѣть собою,—не забудетъ-ли онъ своей мирной родины, позаботится-ли онъ о родномъ домѣ, порадуется-ли о дорогомъ семействѣ. Съ свѣтлыми надеждами снаряжаютъ они свое дѣтище,—вручаютъ ему свои послѣдніе гроши на харчи въ дальнюю дорогу и, черезъ 5 мѣсяцевъ „остраго“ ожиданія хорошаго куша отъ своей надежды—сына, встрѣчаютъ его съ пустыми руками, какъ, въ своемъ родѣ,—блуднаго сына, промотавшаго до послѣдней копѣйки все, что хоть съ лѣнью успѣлъ онъ заработать. Нѣсколько разъ приходилось мнѣ выслушивать горькія жалобы родителей на этихъ, особаго рода, блудныхъ дѣтей. Но и подобные уроки, какъ они ни горьки, не всегда дѣйствуютъ на иного податливаго родителя;—наступаетъ желанная весна и своевольный сынъ слабаго отца, соблазняя его обѣщаніями, снова просится на заработки и.... снова же возвращается—„блуднымъ“, становя, такимъ образомъ, своего слабаго родителя безотвѣтнымъ въ поощреніи его къ лѣнности, распущенности и разгулу. Въ видѣ рѣдкихъ исключеній—возвращаются наши крестьяне изъ этихъ стороннихъ заработковъ съ дѣйствительною помощію отцу и матери; большая часть ихъ приходятъ безъ гроша и съ—„превращеннымъ разумомъ“ (Сирах. XIX, 2). И ужъ пусть-бы эти печальныя исторіи оканчивались тѣмъ разочарованіемъ, кото-

рое приходится испытывать обманутому родителю, но часто— дѣло заходить далѣе. Бываетъ нерѣдко и то, что иной такой мотъ, послѣ нѣсколькихъ своевольныхъ отлучекъ на заработки, чтобы не вернуться домой, къ своему стыду, голымъ,— обкрадываетъ своего товарища, а потомъ, мало—помалу становится профессиональнымъ воромъ; другой возвращается горькою пьяницею, иной—сквернословомъ, буяномъ, распутникомъ. ..Но и это еще поправимо-бы, — а вотъ случается такъ, что нѣкоторые, — извѣстные обществу и своему пастырю, какъ добрые сыны св. православной Церкви, возвращаются изъ долгихъ отлучекъ или вполне индифферентными къ св. вѣрѣ, или, страшно сказать, — грубыми, невѣжественными поносителями св. Церкви.

Наслушавшись всякихъ лжеучителей, всякихъ соблазнительей изъ среды нашихъ-же крестьянъ, внушающихъ противное правиламъ Церкви и ея св. заповѣдямъ; видя въ ближайшихъ къ нимъ начальствующихъ лицахъ (рѣдко—частныхъ, но болѣе,—состоящихъ на государственной, коронной службѣ, принимавшихъ присягу на вѣрность Царю и Православію) то безраличіе (если-бы только оно—одно!..), съ которыми они относятся къ св. праздникамъ, къ честнымъ иконамъ и св. Таинствамъ св. Церкви, — ободряемые этими „начальническими примѣрами“ („соблазнами“—не точнѣе-ли?), эти несчастные попадаютъ въ ту яму, къ которой ведутъ ихъ и сами стремятся—„вожди слѣпые,“ (Матѣ. X, 16)—И вотъ эти бывшіе простые, добрые христіане, не столько убѣжденные—сколько сбитые съ толку, по торной тропинкѣ „авторитета“ начальническаго зазорнаго, вызывающаго пренебреженія въ исповѣданіи ими св. Вѣры, —несутъ эту порчу, эту заразу въ мирные углы, въ дѣвственные, такъ сказать, свои родныя селенія.

И много, много надѣлаетъ хлопотъ своему приходскому пастырю иной такой глашатай „господской новой вѣры“! Не легко бываетъ заградить лстивыя уста, увѣрить своихъ духовныхъ чадъ не слушать и всячески избѣгать этихъ отбившихся отъ своихъ и не приставшихъ къ чужимъ, опасныхъ людей, блуждающихъ въ полномъ безразличіи къ добру и злу, поправшихъ

все то завѣтное, родное, что держало ихъ раньше въ средѣ православныхъ односельчанъ.

Въ моемъ приходѣ такихъ любителей дальнихъ заработковъ явилось къ Покрову В. Матери до 9-ти человекъ. Въ числѣ ихъ нашлись юноши 18—20 лѣтъ, работавшіе на линіи желѣзной дороги, въ 60-ти верстахъ отъ своего села. И что же,—можно ли сказать, что они, находясь такъ не далеко отъ своего дома, устояли противъ худого товарищества, сквернословія, пьянства, картежной игры и проч.? Нѣтъ,—сказать, что они возвратились такими-же, какими ушли на заработки, значить—солгать. Большая часть изъ нихъ научились курить, пить водку, сквернословить и..... отсутствовать въ праздничные дни во св. храмѣ! Горько и обидно!

Одинъ изъ этихъ юношей (бывшій ученикъ церковно-приходской школы) на мой вопросъ:—какъ это они такъ быстро избаловываются, съ горькими слезами рассказалъ мнѣ слѣдующее.

— „Трудно, батюшка, тамъ на чужбинѣ быть въ сторонѣ отъ своихъ соработниковъ; безъ разговора съ ними нельзя обойтись, а какъ товарищество тамъ плохое, то плохой бываетъ и разговоръ:—безъ скверныхъ словъ тамъ и жить нельзя—оно вездѣ, и въ дѣлѣ и безъ дѣла,—и волей—неволей, слушай ихъ всякій.

Сначала какъ-то неловко отъ этихъ словъ,—словно кто тебя плашмя по лицу ударить; оглянешься на другихъ:—какъ они, отъ этого слова—то?... Нѣтъ, смотришь, ничего,—все какъ были,—стоятъ веселые, довольные.... иные смѣются тебѣ въ лицо:— „что, моль, ловко отхлестали тебя, —то—то учишь, братъ, уму—разуму!“.. Скрѣпя сердце терпишь эту „науку“ отъ товарищей, лелея надежду на то, что въ ближайшій праздникъ увидишь кого—либо изъ начальствующихъ лицъ и въ гуманномъ, ласковомъ ихъ обращеніи почерпнешь новыя силы къ дальнѣйшему существованію въ этомъ омутѣ. Но, напрасная надежда: начальники точно также, если не съ большимъ ожесточеніемъ, ругаются; ни на одинъ вопросъ, ни на одно заявленіе не услышишь спокойнаго отвѣта, все приправляется—или „чер.. тебя возьми“, или „убирайся къ чер.“, нерѣдко и—скверными словами. Приходилось слышать большихъ

чиновниковъ, ругающихся площадною бранью во всеуслышаніе всѣхъ рабочихъ. Пренебреженіе къ постамъ, праздникомъ, священнымъ предметамъ тамъ не считается за рѣдкость. Все это мы видимъ на каждомъ шагу и невольно поддаемся примѣру соблазнительей. Поживъ мѣсяца два—три, мы, мало помалу, незамѣтно для себя, втягиваемся во все сразу:—пьемъ водку, за ней ругаемся, отуманиваемъ голову противнымъ табакомъ и не менѣе гадливымъ слушаніемъ разсказа о какомъ-то учителѣ новой вѣрѣ—Толстомъ, —который будто бы учитъ, что спастись можно безъ Церкви, что служить Царю не нужно,—присяги не должно быть, что всѣ должны быть свободными въ своихъ поступкахъ и вѣровать во что, кто хочетъ! Вотъ мы—мальчики, не слышавшіе сроду такой дикой „премудрости“, и розинемъ отъ удивленія рты:—„неужели вы, дядинька, и всаправду это говорите?—А то, какъ же, —думаете шучу?“ слышимъ недовольный откликъ наставника дикаго ученія, —„если не вѣрите мнѣ, спросите вотъ у старшаго машиниста 2-й очереди нашей дороги, онъ тебѣ, братъ, все, какъ по писанному, разъяснить“.

—„Ну что же, спрашивалъ ты у машиниста“, —спросилъ я у этого юноши—рабочаго.

—„Нѣтъ, Богъ съ нимъ, да мы, вѣдь никто и не повѣрили;—мы всѣ рѣшили, что машинистъ тотъ вѣрно полякъ, или еврей;—ужь больно строги и даже злы на насъ русскихъ—чорнорабочихъ эти поляки—начальники!“

Лучшей иллюстраціи того скользкаго пути, на который вступаютъ наши крестьяне на дальнихъ заработкахъ, не приходится желать.

Каковы-бы то ни были эти мѣста ихъ заработковъ—будь это—желѣзная дорога, фабрика, заводъ, или же частное заведеніе—вездѣ и всюду, въ нашъ печальный вѣкъ невѣрія, ихъ встрѣтитъ одно и то же:—худое товарищество въ компаніи съ „господами“, дошедшими до ожесточенія въ своей нравственной распущенности, отторгнувшими себя отъ св. Церкви и желающими „прельстить многихъ“ (Матѣ. XXIV, 5—6).

Кого же винить въ названномъ злѣ? Конечно, меньше всего этихъ неустановившихся еще въ добрѣ, неопытныхъ моло-

дыхъ людей, особенно, если они на чужой сторонѣ не подчинены руководству старшаго дѣльнаго и богобоязненнаго сотрудника и — такого-же ближайшаго къ нему начальствующаго лица. Еще меньше приходится винить бѣдныхъ, сугубо наказываемыхъ родителей. Тогда, кто — же виноватъ? — „Духъ времени, современные взгляды, устой современной жизни“ и т. д. вотъ что обыкновенно говорятъ нынѣ на всѣ отрицательныя явленія общественной жизни. Но чей этотъ голосъ? Не тѣхъ-ли господъ культурныхъ представителей новѣйшаго пониманія христіанства, которые во св. храмъ не ходятъ, св. иконамъ не кланяются, православныхъ священниковъ не признаютъ, таинства св. Церкви отвергаютъ?... Да, это ихъ голосъ, — звучащій все громче, все настойчивѣе, — захватывающій все большія области и духовнаго и вещественнаго міра; это голосъ тѣхъ, про которыхъ Спаситель Нашъ Господь сказалъ: — „Се мнози прїидуть во имя Мое, глаголюще: азъ есмь Христосъ, и мнози прельстятъ“ (Матѳ. XXIV, 5 — 6).

Вотъ этихъ-то непризванныхъ учителей и нужно бояться нашимъ добрымъ, довѣрчивымъ крестьянамъ на стороннихъ заработкахъ.

Много нужно разума, еще больше терпѣнія, чтобы остаться чистымъ, незараженнымъ отъ окружающихъ лицъ. Еще удивиться надо, какъ нѣкоторые выходятъ изъ этого омуты чистыми и непорочными.

— „Будьте же мудры яко зми, и цѣли яко голуби“ (Матѳ. X, 16) слѣдуетъ сказать соблазняемымъ; а тѣмъ... соблазнителямъ, если бы они взяли на себя святой трудъ раскрыть св. Евангеліе, то нашли-бы они у каждаго изъ 4-хъ евангелистовъ слово предостереженія себѣ отъ Самого Истиннаго Нашею Господа и Бога — Спасе Иисуса Христа.... Къ примѣру — у св. Еванг. Луки: XVII гл., 1—2, Спаситель говоритъ: „...не возможно есть не прїити соблазномъ; горе же его же ради приходитъ. Уне ему было-бы, аще жерновъ осельскій облежалъ бы о выи его, и вверженъ въ море, неже да соблазнитъ отъ малхъ сихъ единаго“.

14-го октября 1903 г.
пос. Михайловскій.

Свящ. Д. Волосатовскій.

Безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной.

Въ церковно-школьной жизни наблюдается весьма печальное явленіе—отсутствіе во многихъ школахъ обученія церковному пѣнію. По представленію самаго народа, *безъ церковнаго пѣнія нѣтъ школы церковной*; этимъ представленіемъ должны проникнуться и всѣ труженики народныхъ школъ, если они желаютъ успѣха своему дѣлу. Церковное пѣніе—это основа школы, лучшій залогъ ея процвѣтанія, вѣрнѣйшее средство для привлеченія къ школѣ горячихъ симпатій народа и для закрѣпленія грамотности и воспитательнаго вліянія школы въ подрастающемъ поколѣніи.

Какъ, въ самомъ дѣлѣ, расположить населеніе къ открытію школы въ какомъ-либо глухомъ селѣ, гдѣ населеніе поголовно безграмотно и пока еще мало тяготится своимъ невѣжествомъ? Говоритъ имъ рѣчи о томъ, что «ученье свѣтъ, а неученье тьма»? Но такія рѣчи врядъ ли дойдутъ до сознанія пока еще темной массы. Единственная отрасль школьнаго обученія, которая можетъ вызывать интересъ къ школѣ и у неграмотныхъ крестьянъ—это церковное чтеніе и особенно пѣніе. Нашъ народъ любитъ церковное пѣніе; онъ высоко цѣнитъ и уважаетъ голосистаго псаломщика, а пѣніе большихъ и стройныхъ хоровъ монастырскихъ всегда приводитъ богомольцевъ въ восторгъ. Поэтому, трудно себѣ и представить, какъ крестьяне поблагодарятъ священника за устройство такой школы, которая научитъ ихъ дѣтей пѣть въ церкви. Пусть священникъ сначала устроитъ самую скромную школу, хотя бы въ церковной сторожкѣ, и съ первыхъ же дней начнетъ обучать въ ней крестьянскихъ дѣтей не только азбукѣ, но и церковному пѣнію. Конечно, на первыхъ порахъ можно обучить ихъ только двумъ—тремъ несложнымъ пѣнопѣніямъ. Но пока довольно и этого, чтобы черезъ двѣ—три недѣли поставить школьниковъ на клиросъ, гдѣ прихожане привыкли видѣть одного псаломщика, не всегда, конечно, обладающаго благозвучнымъ голосомъ, или въ лучшемъ случаѣ немногихъ случайныхъ любителей пѣнія. И вдругъ съ клироса послышатся звонкіе дѣтскіе голоса школьниковъ, на глазахъ у всѣхъ недавно еще поступившихъ въ школу. Съ какимъ умиленіемъ

будетъ слушать народъ пѣніе своихъ дѣтей! Школа быстро поднимется въ глазахъ прихожанъ, и они поймутъ, безъ краснорѣчивыхъ наставленій, что такое церковная школа. Тогда съ ними можно заводить рѣчь и о постройкѣ помѣщенія для школы, и о прочихъ расходахъ: наши крестьяне не поскупятся тратить свои скудные средства на такое дѣло, которое они признаютъ полезнымъ и хорошимъ.

Но вотъ школа уже устроена, просторная и свѣтлая, и въ ней идетъ ученье по довольно обширнымъ программамъ, есть и учитель, и законоучитель. Но и для такой благоустроенной школы большимъ несчастьемъ будетъ плохая постановка въ ней обученія церковному пѣнію. Церковная школа должна не только *обучить* дѣтей начаткамъ знанія, но и *воспитать* ихъ въ духъ Православной Церкви, т. е. привить имъ твердые религіозные и нравственные навыки, укрѣпить въ нихъ осмысленную привязанность ко всему строю церковной жизни, къ богослуженію, обрядамъ и постановленіямъ Церкви. Церковное пѣніе является незамѣнимымъ средствомъ для достиженія какъ образовательной, такъ особенно воспитательной задачи церковной школы. Чтеніе пѣснопѣній, при пѣніи по богослужебнымъ книгамъ, чтеніе нотъ съ текстомъ пѣснопѣній, частыя сѣвки,—все это учить дѣтей читать, помогаетъ имъ заучивать молитвы, чины богослужебные и проводить въ ихъ сознаніе истины вѣроученія. Кто когда-либо пѣлъ въ церкви, тотъ знаетъ, сколько тропарей, ирмосовъ и другихъ церковныхъ пѣснопѣній запомнилъ онъ при пѣніи, не напрягая памяти для заучиванія. Съ другой стороны, церковное пѣніе является однимъ изъ лучшихъ средствъ для выраженія и поддержанія религіознаго настроенія. Посмотрите на школьниковъ безмолвно стоящихъ посреди церкви подъ надзоромъ учителя, и сравните съ ними школьниковъ, которые на клиросѣ воспѣваютъ пѣснь Богу. Первые стоятъ, большею частью, безучастно относясь къ богослуженію, особенно въ концѣ его; ихъ мысли, повидимому, витаютъ гдѣ-либо за стѣнами храма, на мѣстѣ ихъ игръ и забавъ. Не то школьники—пѣвчіе: въ церковномъ пѣніи ихъ дѣтская душа отрывается на время отъ повседневной жизни, по ихъ лицамъ можно читать, что здѣсь не только уста возносятся заключенную въ дивные звуки мо-

олитву, но и сердца, еще чистыя, еще чуткія къ голосу матери — Церкви. Развѣ могутъ такія минуты молитвеннаго восторга проходить безслѣдно для дѣтскихъ и юношескихъ душъ? Впослѣдствіи, по выходѣ изъ школы, крестьянскій мальчикъ многое позабудетъ изъ выученнаго по ариѳметикѣ или русскому языку, но никогда не забудетъ онъ тѣхъ счастливыхъ часовъ, когда онъ въ церкви своими устами славословилъ Господа, когда вмѣстѣ съ нимъ, благоговѣнно слушая его пѣніе, молились толпы народа. Представимъ себѣ школу, ученики которой уже лѣтъ 10 поютъ въ храмѣ. На клиросѣ уже не одинъ разъ смѣнился составъ пѣвчихъ, но и прежніе еще не забыли священныхъ молитвъ и словъ, и поэтому, стоя въ храмѣ, вполне сознательно сливаютъ свои сердца и помышленія съ звуками церковныхъ пѣнопѣній. А если пожелаетъ священникъ, — и они присоединятъ свои голоса къ голосамъ школьникамъ, и тогда запоетъ вся церковь единымъ сердцемъ и едиными устами. Возможно ли тогда равнодушіе прихожанъ къ церковно-приходской школѣ? Безъ обученія-же церковному пѣнію церковная школа въ глазахъ прихожанъ ничѣмъ не будетъ отличаться отъ школы земской, министерской и т. п.; слѣдовательно, кто изъ пастырей желаетъ трудиться для процвѣтанія церковно-приходскихъ школъ не за страхъ только, но и за совѣсть, тотъ не можетъ оставаться равнодушнымъ и бездѣятельнымъ, если въ его школѣ нѣтъ церковнаго пѣнія или оно плохо поставлено. («Орлов. Еп. Вѣд.»).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ.

I

Г. Семипалатинскъ. 19-е октября, день преподобнаго Іоанна Рылскаго, какъ извѣстно, есть день ангела многотимаго Кронштадтскаго пастыря и молитвенника всей Руси, о. Іоанна Сергіева. Въ этотъ день въ соборѣ, послѣ литургіи былъ отслуженъ молебенъ о здравіи дорогаго именинника, и отъ имени городского духовенства и жителей о. Іоанну была послана привѣтственная телеграмма. На состоявшемся въ обычное время (2 часа) въ соборной школѣ собесѣдованіи, народу предложено было, между прочимъ, чтеніе и объ о. Іоаннѣ:

читалась автобіографія о. Іоанна и другія свѣдѣнія, ярко характеризуюція свѣтлую личность печальника земли русской. Народъ слушалъ съ умиленіемъ. — 16-го октября въ нашемъ городѣ умеръ современникъ преподобнаго старца Серафима Саровскаго, дѣдушка Іоаннъ Карповъ, 93-хъ лѣтъ. Покойный Карповъ въ молодости проѣзжалъ мимо Саровской обители, гдѣ въ то время подвизался старецъ Серафимъ. Трудно съ точностью установить, какое отношеніе имѣлъ Карповъ къ о. Серафиму, можетъ быть онъ видалъ преподобнаго; былъ у него, но заглобой старостью забылъ объ этомъ посѣщеніи Саровской обители. Говорятъ, что онъ иногда тихонько, подъ носъ себѣ, твердилъ имя преподобнаго Серафима; кто знаетъ, можетъ быть въ памяти старца вставали иногда свѣтлыя обрывки изъ далекихъ временъ посѣщенія имъ преподобнаго Серафима, когда онъ былъ еще живъ.

Св. Б. Г.—*мовъ.*

II

Поселокъ Михаило-Архангельскій, Семипал. обл. Стараніями Устькаменгорскаго церк.-прих. Попечительства, и въ особенноти члена его, священника о. Василія Пѣшехонова, въ Михаило-Архангельскомъ поселкѣ появилась довольно — красивая деревянная церковь, которая близится постройкой къ концу. Въ настоящее время устанавливается уже иконостасъ и красятся полы. Иконостасъ сосновый, полированный, по образцу красивѣйшаго Устькаменгорскаго соборнаго; обошелся онъ, кромѣ иконъ, довольно дешево, въ 300 рублей. Постройка здѣсь церкви имѣетъ свою исторію. Съ разрѣшенія бывшаго Омскаго Преосвященнаго Григорія, Попечительство обратилось съ просьбою о пожертвованіи на постройку Михаило-Архангельскаго храма къ разнымъ благотворителямъ, отъ которыхъ и поступило къ 1902 году 1307 р. 91 к.

Закладка храма произошла 1-го іюля 1901 года. Построеніе церкви велось хозяйственнымъ способомъ строительнымъ Комитетомъ, подъ предсѣдательствомъ и при дѣятельномъ участіи священника о. Василія Пѣшехонова. Церковь снабжена достаточной утварью, присланною разными жертвователями. Между прочимъ имѣется одна икона Успенія Божи-

ей Матери въ серебряной ризѣ, замѣчательная своей древностью. Колокольня увѣнчана звономъ, стоящимъ 200 рублей. Построеніе въ Михаило-Архангельскомъ поселкѣ церкви пріобрѣтаетъ особенное значеніе и цѣнность, если мы скажемъ, что поселокъ этотъ заселенъ переселенцами, испытавшими до своего обоснованія здѣсь много мытарства. Продолжительные неурожаи, стихійное бѣдствіе, въ родѣ града и многіе другіе тяжелые спутники переселенческой колонизаціи наложили на Михаило-Архангельцевъ тяжелую печать горя. Такихъ вымученныхъ лицъ и ужаснаго нищенскаго рубища, какъ здѣсь, мы еще не видѣли; развѣ голодовка какихъ-нибудь Джертасцевъ, можетъ сравниться съ испытаніями несчастныхъ Михаило-Архангельцевъ, поселенныхъ на первое время по прибытіи въ Сибирь на высочайшей мѣстности, такъ называемой „Чибундѣ“, гдѣ не дозрѣвалъ хлѣбъ, и принужденныхъ въ силу этого обстоятельства переселяться снова, конечно, въ ущербъ своему хозяйству и осѣдлости, на другое мѣсто, въ 27 верстахъ отъ города Устькаменогорска. Послѣ всего сказаннаго является совершенно понятнымъ значеніе церкви среди населенія, измученнаго житейскими невзгодами, упавшаго духомъ, пуждающагося въ духовномъ утѣшеніи и успокоеніи. Не даромъ, Михаило-Архангельцы радуются какъ дѣти, когда къ нимъ приносятъ изъ города напр. иконы. Можно надѣяться, что приходскій храмъ сплотитъ переселенцевъ и объединитъ ихъ духовные интересы. Киргизская степь со своимъ конокрадствомъ не такъ уже будетъ страшна имъ, и измученную лошаденку — одра не придется ужь больше гонять въ городъ „за батюшкой“, для исполненія неотложной требы.

Образованіе самостоятельнаго прихода является дѣломъ насущной потребности; кстати, въ 8—9 верстахъ отъ поселка находится сельско-хозяйственная школа, нуждающаяся въ законоучителѣ. (Въ настоящее время законоучитель пріѣзжаетъ изъ — за Иртыша, но въ половодье и распутицу Иртышъ отрѣзаетъ степь отъ всякаго сообщенія съ городомъ).

Желаемъ Михаило-Архангельскому поселку духовнаго развитія и процвѣтанія, а вновь — создаемому храму выполненія своего Божественнаго назначенія: успокоенія и приведенія ко Христу изстрадавшихся душъ по завѣтамъ Господа Спа-

сителя, зовущаго къ Себѣ все страдающее: „Приидите ко Миѣ вси труждающіеся и обремененіи и Азь упокою вы“ (Матѣ. XI, 28).

С. Б. Г.

Простыя средства отъ нѣкоторыхъ болѣзней.

Отъ поноса простого и кроваваго и отъ чахотки. На 4 стакана горячей воды вложить горсть высушенныхъ зеленыхъ сосновыхъ измельченныхъ шишекъ и поставить въ печь на $\frac{1}{2}$ часа. Отваръ пить по половинѣ чашки чрезъ $\frac{1}{2}$ часа. Постоянное питье этого отвара хорошо употреблять слабобрудымъ при начинающихся признакахъ чахотки. Если появится запоръ, то приостанавливать питье, а потомъ при повтореніи отваръ дѣлать пожиже.

Отъ эпилепсіи (падучей болѣзни). Хорошо помогаетъ отваръ искрошенныхъ корней собачьихъ ягодъ. На 4 стакана воды брать корней растенія приблизительно щепоть 5-ю пальцами и попарить на самоварѣ до $\frac{1}{2}$ часа. Отваръ давать больному по $\frac{1}{2}$ чайной чашки 5—6 разъ въ день и продолжать леченіе недѣли 3 или болѣе, смотря по надобности. Отваръ этотъ производитъ желаемое дѣйствіе даже на стариковъ. Растеніе собачьи ягоды вьющееся, съ красными ягодами, растетъ въ огородахъ.

Отъ этой же болѣзни хорошо поить больныхъ отваромъ черемуховаго цвѣта въ продолженіи 6 недѣль, замѣняя отваромъ всякое питье или пить не менѣе 3—4 стакановъ въ день. Для отвара брать горсть цвѣта стакановъ на 6—7 горячей воды.

Отъ воспаленія вѣкъ. Употребляется лимонный сокъ, процеженный чрезъ волосяное ситечко. Раскрытый глазъ мазнуть концомъ птичьяго пера обмакнутого въ лимонный сокъ и потомъ мигать пока не успокоится боль; пріемъ этотъ повторить тотчасъ же, и по успокоеніи боли промыть глаза холодной водой; пускать сокъ въ глаза утромъ и вечеромъ*). При болѣзни глазъ непремѣнно пить утромъ натошакъ стаканъ или 2 сы-

*) Лимонный сокъ сохранять въ стеклянномъ пузырькѣ въ прохладномъ мѣстѣ. Отъ времени сокъ не терять силы. Плесень снять съ него.

рой воды комнатной температуры. Не худо выпивать стаканъ воды, ложась спать; питье воды будетъ слегка слабить и тѣмъ облегчать головную боль сопровождающую болѣзнь глазъ, производя отливъ крови отъ головы, питающей, такъ сказать, болѣзнь глазъ. Образовавшіеся бѣлма сокъ споняетъ, такъ что потерявшіе зрѣніе начинаютъ видѣть. Больныя вѣки мазать на ночь бараньимъ чистымъ саломъ.

Обыкновенно начинаетъ болѣть одинъ глазъ; его не нужно тереть, а только промывать холодной водой, здоровый же глазъ потирать легонько, т. е. стараться какъ бы очистить то, что беспокоитъ заболѣвающимъ глазъ. Въ результатѣ бываетъ тоже, что дѣлается при попавшей въ глазъ соринкѣ: когда потираютъ незасоренный глазъ въ такомъ направленіи, въ какомъ желательно, чтобы вышла соринка, соринка выходитъ незамѣтно. Такъ же точно очищается отъ гноя заболѣвающимъ глазъ, когда потираютъ здоровый.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

На **Епарх. свѣчн. заводѣ** поступило въ продажу *лампадное деревянное масло* высшаго качества, совершенно не дающее копоти, цѣною **13 рублей** пудъ; при покупкѣ менѣе 10 фунтовъ цѣна **35 коп.** фунтъ.

При семъ № разсылается особое приложеніе съ объявленіями о подпискѣ на журналы на 1904 годъ и объявленіе колокольно-литейнаго завода **А. М. Минина.**

Содержаніе Официальная часть.—Распоряженія Начальства. Епархіальныя извѣстія. Праздныя мѣста. Отъ Похоронной Кассы

Неофициальная часть.—Слово, сказанное въ день храмоваго праздника въ церкви Омской мужской гимназіи 23 ноября с. г. Вступленіе Пресвящ. Михаила на Омскую кафедру. Тлять обычаи благи бесѣды злы. Везъ церковнаго гнѣви нѣтъ школы церковной. Корреспонденціи. Простыя средства отъ нѣкоторыхъ болѣзей. Объявленіе.

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ.*

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1 декабря 1903 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пляскинъ.*

Типографія *К. И. Демидовой.*